

УДК 94:271.22-726.2-786(476) «194/195»

**СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ АРХИЕПИСКОПИЯ МОСКОВСКАЯ И ВСЕЯ
РУСИ И ОБЩИНЫ СТАРООБРЯДЦЕВ-ПОПОВЦЕВ БЕЛОКРИНИЦКОГО
СОГЛАСИЯ В БССР В СЕРЕДИНЕ 1940-х — СЕРЕДИНЕ 1950-х гг.**

Друзенюк Ольга Владимировна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье характеризуется Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси и ее связь с общинами староверов-поповцев белокриницкого согласия, действовавшими на территории БССР в середине 1940-х — середине 1950-х гг.

В середине 1940-х — середине 1950-х гг. на территории БССР действовали старообрядческие объединения как поповцев, так и беспоповцев. Одним из согласий, к которому относились общины представителей поповщины было белокриницкое. Высшим руководящим органом для них являлась Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси, находившаяся в Рогожском поселке [1, с. 54].

Вследствие мероприятий, проводившихся советским правительством в отношении верующих и духовенства, накануне Великой Отечественной войны в рядах высшего руководства обозначенного течения создалась довольно сложная ситуация. В 1938 г. в местах лишения свободы скончался глава Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия епископ Кавказский Викентий. В результате чего «первосвятительская кафедра Старообрядческой Церкви Белокриницкого согласия пустовала около трех лет». На свободе оставался только больной епископ Калужский и Смоленский Савва (Ананьев), а связь с действовавшими объединениями поповцев в стране по возможности поддерживал настоятель Покровского собора на Рогожском кладбище протоиерей Василий Королев [2].

Рассматриваемый старообрядческий духовный центр возобновил свою работу весной 1941 г., когда упомянутым епископом Калужским и Смоленским Сав-

вой в сан архиепископа Московского и всея Руси был возведен епископ Иринарх (Парфенов). «Я занял осиротевший первосвятительский престол не по своему желанию», – вспоминал потом сам священнослужитель. – «Меня этот пост очень смущал, я трепетал душой принять такую великую ответственность. Я не искал его, но был найден, потому что в то время я был только один-единственный епископ. Второй епископ, Савва Калужский, был болен. Так волею Божиею я пришел к вам на Московский престол». После начала Великой Отечественной войны архиепископ Иринарх обращался к представителям старообрядчества с посланием и благословлением на защиту «родного отечества». Осенью 1941 г. он был эвакуирован в Ульяновск. Однако, пробыл там недолго и вернулся в столицу уже в 1942 г.

Для архиепископии период с 1945 по 1948 г. характеризовался активной работой по укреплению управленческого аппарата. Кроме того, ей были переданы некоторые здания в Рогожском поселке. Особое значение представляла колокольня, возведенная «в память распечатания алтарей рогожских храмов». С 1945 г. также был налажен выпуск старообрядческого церковного календаря.

В 1946 г. с 65-летием архиепископа Иринарха официально поздравил председатель Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР И. В. Полянский. Данный государственный орган с 1944 г. наряду с объединениями других не православных конфессий, контролировал деятельность старообрядческих общин в СССР. Примечательно то, что это был первый случай с середины XVII в., когда предстоятель получил официальные поздравления от «правительственного чиновника».

В указанный период был налажен процесс управления церковными делами [3, с. 203-204]. При архиепископии функционировал совет и ревизионная комиссия. В ее подчинении находились епархии во главе с епископами, последним, в своему очередь, подчинялись благочиннические округа и объединения верующих [1, с. 54-55]. В 1948 г. в Старообрядческой церкви Белокриницкого согласия насчитывалось уже пять архиереев [4, с. 74].

Весной 1952 г. архиепископа Иринарха сменил архиепископ Флавиан. Он, в отличие от своих предшественников, был вынужден действовать в годы ужесточения государственно-конфессиональных отношений, чем объяснялся низкий уровень активности представителей белокриницкой иерархии в данное время [3, с. 301-302].

На протяжении исследуемого периода на обсуждение неоднократно выносился вопрос о создании Старообрядческой Митрополии. В очередной раз он подробно рассматривался в 1956 г., однако советское руководство в последний момент отказало староверам [4, с. 74].

На территории БССР подначальными Старообрядческой Архиепископии Московской и всея Руси являлись объединения староверов-поповцев белокриницкого согласия, действовавшие в обозначенный период в Гомельской и Витебской областях. В процессе их функционирования особое значение имело решение вопросов, касавшихся назначения и отстранения священнослужителей. В условиях советской конфессиональной политики, по распоряжению Совета по делам религиозных культов, процедура оформления деятельности старооб-

рядческих обществ в обязательном порядке предполагала наличие у последних «служителя культа, утвержденного (назначенного) соответствующим религиозным центром и получившего в связи с этим, официальный документ» [5, л. 4].

Так, например, в 1946 г. архиепископом старообрядческим и всея Руси Иринархом на 4 месяца было запрещено служение гомельскому старообрядческому священнику И. Д. Мурыгину [6, л. 3], [7, л. 20]. Исходя из информации, имеющейся в распоряжении, можно предположить, что одной из причин отстранения данного представителя духовенства являлось его злоупотребление алкогольными напитками [8, л. 200]. Летом этого же года архиепископ Московский и всея Руси Иринарх в сопровождении дьяка Кленова лично посетил Ильинскую старообрядческую церковь белокрыницкого согласия в Гомеле, приняв участие в праздновании 28 августа «Пресвятой Владычицы» [7, л. 58].

Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси участвовала в рассмотрении проблемы витебских старообрядцев белокрыницкого согласия, связанной с отсутствием священника. В 1953 г. она поддержала ходатайство верующих по вопросу приезда к ним священнослужителей [9, л. 58].

Таким образом, в середине 1940-х — середине 1950-х гг. духовным центром для общин старообрядцев-поповцев белокрыницкого согласия, функционировавших на территории БССР была Старообрядческая Архиепископия Московская и всея Руси. Одно из основных направлений в ее работе касалось вопросов деятельности священнослужителей объединений верующих.

Литература

1. Катунский, А.Е. Старообрядчество / А.Е. Катунский. – М.: Политиздат, 1972. – 120 с.
2. Шарковский, М.В. Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / М. В. Шарковский // Сайт Санкт-Петербургской Духовной Академии. – Режим доступа: <http://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>. – Дата доступа: 26.03.2023.
3. Старообрядчество советской эпохи: епископы Русской Православной старообрядческой церкви, советский период (1918—1991 гг.): библиографический словарь / В. В. Боченков. – М.: Вече, 2019. – 319 с.
4. Муравьев, А.В. Старообрядцы. Другие православные / А.В. Муравьев. – М.: Эксмо, 2021. – 144 с.
5. Зональный государственный архив в городе Бобруйске (ЗГАБоб). Ф.1129. Оп. 1. Д. 1.
6. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф.1354. Оп. 1 Д. 18.
7. ГАГО. Ф.1354. Оп. 1 Д. 20.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.952. Оп. 2. Д. 20.
9. НАРБ. Ф.952. Оп. 1. Д. 37.